

К.В. Судаков,*д.м.н., академик РАМН, профессор, заведующий кафедрой нормальной физиологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова***K.V. Sudakov,***MD, academician of RAMS, prof., head of the chair of normal physiology of the I.M. Sechenov First MSU*

И.М. СЕЧЕНОВ НЕ БЫЛ «ОТЪЯВЛЕННЫМ МАТЕРИАЛИСТОМ»

I.M. SECHENOV WAS NOT «A NOTORIOUS MATERIALIST»

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:**Константин Викторович Судаков**, заведующий кафедрой нормальной физиологии**Адрес:** 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 4**Телефон:** 8 (495) 692–70–45**E-mail:** ksudakov@mail.ru**Статья поступила в редакцию:** 11.11.2013**Статья принята к печати:** 02.12.2013**CONTACT INFORMATION:****Konstantin Viktorovich Sudakov**, head of the chair of normal physiology**Address:** 11-4 Mokhovaya str., Moscow, 125009**Tel.:** 8 (495) 692–70–45**E-mail:** ksudakov@mail.ru**The article received:** 11.11.2013**The article approved for publication:** 02.12.2013

150 лет тому назад, 23 ноября 1863 г., после затянувшегося рецензирования в журнале «Медицинский Вестник» вышло в свет сочинение И.М. Сеченова «Рефлексы головного мозга». Первоначальное название представленного сочинения было следующим: «Попытка свести способ происхождения психических явлений на физиологические основы». В предлагаемом И.М. Сеченовым названии следует обратить внимание на то, что автор предложил *не заменить*, а *свести* психические явления на физиологические основы. Эта существенная деталь не была замечена чиновниками царской цензуры.

Заслуга И.М. Сеченова, действительно, состоит в том, что он первый из естествоиспытателей в «Рефлексах головного мозга» распространил принцип рефлекса на деятельность головного мозга. Но не в этом заключалась главная цель его сочинения. Попробуем сейчас, по прошествии 150-ти лет, разобраться был ли действительно он «отъявленным материалистом», как его окрестили чиновники царской России?

Профессор Якубович, цензуравший сочинение, однако, не нашел в нем ничего недозволенного и подписал в печать; подпись его была скреплена ученым секретарем с приложением казенной печати. Несмотря на это, типография не удовлетворялась академической цензурой и представила рукопись в общий цензурный комитет, откуда она поступила на рассмотрение нового цензора.

Характер книги И.М. Сеченова не понравился царским чиновникам. В сообщении Петербургского цензурного комитета от 9 июня 1866 г. значилось: «Это сочинение, приводящее человека, даже само-

го возвышенного, в состояние чистой машины, лишенной всякого самосознания и свободной воли, действующей всегда фактически, фаталистически ниспровергает все понятия о нравственном добре и зле, о нравственных обязанностях и возможности преступлений, отнимает у наших поступков всякую заслугу и всякую ответственность, разрушая моральные основы общества в земной жизни, тем самым уничтожает религиозный долг жизни будущей, она не согласна ни с христианством, ни с уголовно-юридическим воззрением и ведет положительно к развращению нравов». (Иван Михайлович Сеченов. Неопубликованные работы, переписка и документы // Научное наследие. 1956. М. Изд-во АН СССР. Т. 3. С. 66.)

Царский министр внутренних дел П.А. Валуев в секретном письме характеризовал Сеченова как «наиболее популярного теоретика в нигилистическом кружке», автора сочинения, которое «пропагандирует в популярной форме учение крайнего материализма». Бесспорно, все это обусловило «особое отношение» царской цензуры к публикации И.М. Сеченова, т. к. она боялась революционного брожения умов.

Набор сеченовской статьи для «Современника» № 10 за 1863 г. был рассыпан. Против Сеченова даже пытались возбудить судебное преследование. Вот что писал прокурору окружного суда Петербургский цензурный комитет, оправдывая возбуждение судебного дела: «Сочинение Сеченова объясняет психическую деятельность головного мозга. ...Эта материалистическая теория... разрушая моральные основы общества в земной жизни, тем самым уничтожает религиозный догмат жизни будущей;

она не согласна ни с христианством, ни с уголовно-юридическим воззрением и ведет положительно к развращению нравов. И поэтому... книга Сеченова «Рефлексы головного мозга» представляется направленной к развращению нравов (статья 1001. Уложения о наказаниях) и подлежит судебному преследованию и уничтожению как крайне опасная по своему влиянию на людей, не имеющих твердо установленных убеждений».

Очевидно, что боязнь окончательно оскандалиться в глазах русского общества, да и всей Европы, вынудила царское правительство отказаться от судебного процесса над автором «Рефлексов головного мозга» и разрешить издание книги. Сочинение И.М. Сеченова было напечатано под названием «Рефлексы головного мозга» в Медицинском вестнике в № 47 (23 ноября) и № 48 (30 ноября) за 1863 г. Сама книга была опубликована в 1866 г. Однако вся эта история не прошла бесследно для И.М. Сеченова, который на всю жизнь стал для царского правительства «политически неблагонадежным».

Царская цензура взяла «на заметку» все, что выходило из-под пера ученого, чиня всяческие препоны его научному творчеству и карьере. Так, например, даже во время баллотирования Сеченова на кафедру физиологии в Новороссийский университет, М.Д. Делянов, занимавший тогда пост товарища (заместителя) министра народного просвещения, писал попечителю Новороссийского учебного округа С.П. Голубцову: «Сеченов имеет репутацию отъявленного материалиста, который старается проводить материализм не только в науку, но и в самую жизнь. Не будучи специалистом по части физиологии, я не смею судить об ученых достоинствах г. Сеченова, которые и оставляю в стороне, так как они признаны учеными корпорациями, но вменяю себе в обязанность обратить внимание вашего превосходительства на вышеозначенную сторону репутаций г. Сеченова и покорнейше прошу вас сообщить мне: можете ли вы иметь уверенность, что преподавание г. Сеченова в Новороссийском университете и близкие его отношения к юношеству не будут иметь вредные последствия на его нравственное развитие и не повлияют вредным образом на спокойствие в университете».

Рецензенты и чиновники цензуры в своих заключениях исказили смысл предполагаемой сеченовской публикации. Они сосредоточили все свое внимание на физиологических материальных основаниях публикации И.М. Сеченова, что позволило им незаслуженно объявить его «отъявленным материалистом». Однако основная идея книги, прошедшая мимо внимания недостаточно компетентных в физиологической науке царских чиновников, заключалась в попытке И.М. Сече-

нова понять физиологические основы психических явлений. Он постоянно на протяжении всей своей книги подчеркивает теснейшую связь физиологических процессов с психическими явлениями. Эта мысль родилась у Сеченова еще в студенческие годы, когда на лекциях в Московском университете студентам демонстрировали опыты на голубях с целью описания произведенных при разрушении разных частей головного мозга нарушений локомоции и чувствительности (Сеченов И.М. Автобиографические записки. М.: Изд-во АН СССР. 1945. С. 89).

«Моя задача, — пишет И.М. Сеченов в «Рефлексах головного мозга», — заключается в самом деле в следующем: объяснить деятельность... человека... с идеальной сильной волей, действующего во имя какого-нибудь высокого нравственного принципа и отдающего себе ясный отчет в каждом шаге, — одним словом деятельность, представляющую высший тип произвольности» (Сеченов И.М. Избранные труды. Учпедгиз Мин. просвещения РСФСР. 1953. С. 64).

Такая деятельность, действительно, дробится на рефлексы. Однако, как указывает автор, она начинается чувственным возбуждением, включает чувственные аппараты головного мозга и заканчивается мышечными ощущениями. Через всю книгу «Рефлексы головного мозга» проходит мысль И.М. Сеченова о *чувственной стороне* произвольной и произвольной деятельности человека и животных. Он впервые установил *неразрывную связь физиологического и психического*, выдвинул «мысль о перенесении психических явлений со стороны способа их совершения на физиологическую почву», подчеркнув тем самым важность «душевной деятельности» (Сеченов И.М. Автобиографические записки. М.: Изд-во АН СССР. 1945. С. 114).

И.М. Сеченов развивает мысль о сущности души и зависимости ее от тела, подчеркивая при этом, что все акты сознательной и бессознательной жизни по способу происхождения суть рефлексы, которые начинаются внешним *чувственным раздражением* и заканчиваются мышечным движением, сопровождающим психический акт мышечным чувством. «Первоначальная причина всякого поступка, — подчеркивал ученый, — лежит всегда во внешнем чувственном возбуждении». (Сеченов И.М. Избр. Труды. Изд. Гос. Учпедгиз. Министерства просвещения РСФСР, 1953. С. 101). Внешнее чувственное раздражение, по Сеченову, присутствует как при произвольной, так и произвольной деятельности головного мозга. Он развил представление о мышечном чувстве, которое во многом предопределило последующее учение о проприоцепции — ощущениях, возникающих в организме под влиянием раздражений мышеч-

ных проприоцепторов, что в дальнейшем легло в основу кибернетических представлений об «обратной афферентации» (П.К. Анохин) и обратных связях (Н. Винер). «Конец рефлекса, — пишет Сеченов, — есть всегда движение, а необходимый спутник последнего есть мышечное ощущение» (Сеченов И.М. Избр. произведения. М.: Изд-во Учпедгиз. 1953. С. 90).

И.М. Сеченов пишет о согласовании чувств с движением. Он подчеркивает: «Вот это-то согласование обоих проявлений — чувствований с движениями — как постоянный спутник нервных явлений, вызываемых влиянием извне, и взято мною за основное начало для классификации центральных актов» (Сеченов И.М. Избранные произведения. М.: Изд-во АН СССР. 1956. Т. 2. С. 663). «Господство нашего начала, — указывает исследователь, — идет, вероятно, и дальше — в ту область явлений, где чувствование превращается в повод и цель, а движение — в действие; но эта область уже лежит за пределами физиологического исследования» (Сеченов И.М. Избранные произведения. М.: Изд-во АН СССР. 1956. Т. 2. С. 681). Автор подробно, до мельчайших деталей, разбирает механизм деятельности головного мозга, который усиливает отраженные действия. Он, однако, упоминает и о другом механизме деятельности мозга, обладающем способностью задерживать, тормозить рефлексы.

Глубокий физиологический анализ невольных движений дал основание И.М. Сеченову говорить о существовании в головном мозге трех различных механизмов — чисто отражательного, усиливающего рефлексы и задерживающего их. Центральные, по его мнению, ассоциации есть *непрерывное ощущение*. Этим обобщаются представления ученого о чувствующем компоненте рефлекторной дуги.

Хотя интимная сторона нервных и психических процессов была в то время изучена еще очень мало, все же, как считает И.М. Сеченов, накопленных наукой данных вполне достаточно для того, чтобы считать любой психический акт, проявляющийся чувством, ощущением, представлением, невольным или произвольным движением и рассматриваемый в динамике, в движении, как процесс, имеющий начало, течение и конец. «Мысль о психическом акте, как процессе, движении, имеющем определенное начало, течение, конец, должна быть, — пишет И.М. Сеченов, — удержана как основная».

Психическая жизнь, таким образом, подчиняется тем же непреложным законам, что и телесная, а между чисто телесными, нервными и психическими явлениями имеется тесное родство. Доказав родство между психическими явлениями и телесными нервными процессами, И.М. Сеченов опроверг широко распространенные в то время

дуалистические представления об обособленности психического от телесного (т. е. души от тела). Установив родство психических и нервных процессов, он убедительно доказал, что разработку психических явлений нужно проводить объективными методами. В первую очередь надо исследовать те физиологические механизмы, которые составляют основу психических процессов и явлений. «Только физиология, — пишет И.М. Сеченов, — может стать надежной основой для изучения и научного объяснения психической деятельности животных и человека» (Сеченов И.М. Избр. произведения. Предисловие. М.: Изд-во Учпедгиз Минпросвещения РСФСР. 1953. С. 3).

«Физиология, — утверждает И.М. Сеченов, — представляет целый ряд данных, которыми устанавливается родство психических явлений с так называемыми нервными процессами в теле, актами часто соматическими». (Сеченов И.М. Избранные произведения. — М.: Изд-во АН СССР. 1952. С. 170). Он впервые предложил подойти к изучению психических процессов с помощью физиологических методов и сделал первую попытку продвинуться в этом направлении, распространив рефлекторный принцип на объективное изучение психики. Основой психической деятельности, по Сеченову, являются ассоциации между органами чувств и мышечными движениями, *связь ощущений и работы мышц*. Ученый пишет о рефлексах с психическим компонентом, задерживающим или усиливающим рефлекторную деятельность. Он блестяще выполняет основную задачу, ранее поставленную перед первой редакцией «Рефлексов головного мозга»: стремление «подвести под психические явления физиологические основы», определив «солидарность» души и зависимость ее от тела.

Как бы отвечая на все обвинения, И.М. Сеченов писал в конце экземпляра книги, который он подарил своей будущей жене М.А. Боковой, следующие строки: «В заключение считаю долгом успокоить нравственное чувство моего читателя. Развитым перед этим учением нисколько не уничтожается значение доброго и прекрасного в человеке: основания для нашей любви друг к другу вечны, подобно тому как человек вечно будет ценить хорошую машину и предпочитать ее дурной из ряда однородных. Но эта заслуга развитого мною учения еще отрицательная, — а вот и положительная — только при развитом мною воззрении на действия человека в последнем возможна высочайшая из добродетелей человеческих — всепрощающая любовь, т. е. полное снисхождение к своему ближнему» (Сеченов И.М. Избранные Труды. М.: Изд-во ВИЭМ. 1935. С. 19–20).

И.М. Сеченов заканчивает книгу «Рефлексы головного мозга» словами: «Пусть говорят теперь, что без внешнего чувственного раздражения возможна

хоть на миг психическая деятельность и ее выражение — мышечное движение?»

Можно ли после всего этого считать И.М. Сеченова «отъявленным материалистом»? Безусловно, Сеченов не был им, и все обвинения в его адрес являются абсолютно необоснованными. Стоило же это И.М. Сеченову многих лет незаслуженных обвинений и препятствий в его научной и педагогической карьере.

Идеи И.М. Сеченова нашли серьезное подтверждение в настоящее время в связи со все нарастающим интересом к информационной стороне психической деятельности. Все большее число исследователей склоняется к мысли о том, что наряду с материальными, физико-химическими и физиологическими, процессами в деятельности головного мозга на их основе непрерывно совершаются информационные процессы [4, 5, 6].

Информационная грань жизнедеятельности составляет идеальную сторону отражения мозгом действительности. Все это подтверждает мысль Сеченова о единстве (информационный эквивалент действительности, по П.К. Анохину [1]) физиологических и психических (чувственных, субъективных) процессов в целостной деятельности головного мозга. Именно взаимодействие материальных и субъективных процессов, физиологических процессов и эмоциональных ощущений отражает слияние материальных и идеальных процессов в головном мозге, что вслед за И.М. Сеченовым предвидел И.П. Павлов.

Список литературы:

1. Анохин П.К. Психическая форма отражения действительности. Ленинская теория отражения и современность / Под ред. Т. Павлова. *София. Наука и искусство*. 1969: 109–139.
Anokhin P.K. Psychic form of reflection of reality. Lenin's theory of reflection and modernity / Ed. By T. Pavlov. *Sofia. Nauka i iskustvo*. 1969: 109–139.
2. Сеченов И.М. Избранные произведения. *М. Госуд. Учпедгиз. Минпросвещения РСФСР*. 1953.
Sechenov I.M. Selected works. *M. Gosud. Uchpedgiz Minprosvesheniya RSFSR*. 1953.
3. Сеченов И.М. Избранные произведения. *М. Изд-во АН СССР*. 1956.
Sechenov I.M. Selected works. *M. Izd-vo AN USSR*. 1956.
4. Судаков К.В. Субъективная сторона жизнедеятельности // *Вопросы философии*. 2008; 3: 115–127.
Sudakov K.V. Subjective aspects of vital activity // *Voprosy filosofii*. 2008; 3: 115–127.
5. Судаков К.В. К теории о единстве материального и идеального в деятельности человека // *Ж. Человек*. 2010; 6: 5–16; 2011; 1: 3–12.
Sudakov K.V. On the theory of the unity of material and ideal human activities // *Zh. Chelovek*. 2010; 6: 5–16; 2011; 1: 3–12.
6. Судаков К.В. Информационная теория системной деятельности головного мозга // *Вестник РАМН*. 2011; 1: 3–12.
Sudakov K.V. Информационная теория системной деятельности головного мозга // *Vestnik RAMN*. 2011; 1: 3–12.